

Глава 157: Прямые обзоры

Когда Лин Жань наполовину доделал третий палец, Фей Чжоу, наконец, завершил реплантацию сломанного первого пальца.

Остальные недоделанные пальцы были на правой ладони. Даже если бы Фей Чжоу захотел продолжить, он больше не мог выдержать напряжение. Он задержал дыхание и покинул операционную.

Лин Жань занимался своими делами, не поднимая головы.

4 часа прекрасной работы, хоть Лин Жань и имел подобный опыт, но на данный момент он исчерпал себя и чувствовал себя почти на пределе.

Это чувство было похоже на ощущения спортсмена, прошедшего соревнования по триатлону. Даже если бы он часто тренировался, он все равно будет уставать после пробежки трех четвертей пути.

Для сравнения, главному врачу Ван Хайяну было еще труднее.

Его возраст изначально был самым большим среди врачей всех четырех групп, и он должен был контролировать ход всей операции и испытывал весь груз ответственности. Ему нужно было доделать отданный ему в работу палец.

Ван Хайян не мог не думать о том, что под конец он совсем измучился, затем он посмотрел на Лин Жаня.

Не так давно опыт Лин Жаня в качестве его помощника по пересадке сломанных пальцев едва ли был забыт Ван Хайяном, хотя в тот день он установил рекорд по пересадке сломанных пальцев.

Конечно, этот рекорд имел значения для самого Вана Хайяна, и не имел особого смысла для других.

- Директор Ван, я могу заняться пальцем правой руки?

Фей Чжоу ждал, он уже видел рентгеновский снимок среднего пальца, и, задавался вопросом, свободна ли данная позиция, и может ли он снова включиться в работу.

Как заместитель директора Юнь Хуа, который в больнице сделал большую часть операций по пересадке пальцев, Фэй Чжоу был очень уверен в себе. Если он вернется для проведения следующего раунда, темп работ будет быстрее, и качество будет очень стабильным.

- Я сделаю это сам.

Ван Хайян не дал Фей Чжоу шанса.

Он отвечал за всю операцию и не имел причин покидать операционный стол.

Фэй Чжоу тут был бессилен. Главный врач Ван Хайян также рассматривал его как врача, справившегося наполовину, но общение между хирургами всегда было откровенным и неудобным.

Фей Чжоу стоял в стороне, он посмотрел на операцию Ван Хайяна, на операцию Го Цзяньмина,

и на операцию Линь Жаня ...

Большинство людей, которые смотрели, как проводит операцию Линь Жань, видели мастер-уровень наложения шва. Это было что-то вроде мастер-класса по нейромускульному анастомозу, идеальной пересадке пальцев, прекрасному знанию анатомии кисти.

Он владел на мастерском уровне чтением МРТ, это была яркая демонстрация того, как все технологии смешиваются и используются сразу вместе. То, что Линь Жань показывал, было не взрывными техниками, это был непрерывный выход сильных техник, таких как: сухожильный анастомоз с высокой прочностью и стабильностью шва, сосудистый анастомоз, успешно ушитый градуированными тонкими нитями, напоминающими большие кровеносные сосуды, анастомоз нерва с быстрым и точным выравниванием шва.

Каждый шаг казался очень простым, без каких-либо странных трудностей, как если бы это было само собой разумеющееся.

Врачи, находящиеся рядом, уже давно наблюдали за дебридIMENTацией и наложением швов в процедурной комнате.

Выражение лица у Линь Жаня было расслабленным, операция проходила стабильно.

Так обычно выглядит хирург, когда учится во время простой операции на курице.

Однако, почему другие врачи сталкиваются с различными трудностями при пересадке сломанных пальцев, а Линь Жань - нет?

Как только врачи начали думать об этой проблеме, они начинали чувствовать себя беспокойно.

Технология сама по себе, конечно, важна.

Клиническое решение Линь Жаня сделало врачей более молчаливыми.

Каждое решение каждого человека имеет последствия.

Это особенно выражено среди хирургов.

Во время дебридIMENTации, если отрезать слишком много кровеносных сосудов, можно столкнуться с последствиями в виде недостаточной длины кровеносных сосудов и невозможности их трансплантации. Если же отрезать слишком мало, то можно столкнуться с последствиями сосудистой инфекции или анастомоза ... Это известно всем хирургам.

Но принять решение легче, чем потом его верно исполнить.

Если оглянуться назад и посмотреть трезво на прошедшие операции, то разве возможно выполнить идеальную операцию?

Конечно, это невозможно.

Во-первых, хирург действительно видит на одну минуту вперед по текущему процессу и на десять лет вперед по ситуации в целом. Его решение может повлиять на ситуацию через 2 секунды, или проявит свои последствия через 2 года. Лекарство на операционном столе будет бесполезно, если ошибка уже сделана.

Во-вторых, идеальных операций не существует.

Только на глазах каждого присутствующего врача Лин Жань делал это так, как будто все было идеально.

Лин Жань делал все настолько совершенно, насколько это было возможно.

- Лин Жань...

Ван Хайян вдруг закричал:

- Ты почти закончил?

Лин Жань колебался в течение двух секунд, и, казалось, очнулся от состояния полного погружения в операцию, а затем сказал:

- Нервный анастомоз делаю. Кроме того, здесь нужно пересадить лоскут ткани.

Пересаживаемый кожный лоскут являлся кожным трансплантатом, и лоскут нужно было отрезать у пациента, чтобы им заполнить недостающую часть так, чтобы обе стороны могли отрасти, что будет более благоприятно для восстановления.

Однако, по сравнению с обычным наложением швов на кожу, после увеличения объема работ за счет пересадки лоскута нагрузка и сложность увеличились. Этот вид операции не мог выполнить Ма Яньлин.

Ван Хайян кивнул и сказал:

- Анастомоз нерва доделаешь, и работы по кожному лоскуту передай доктору Кану Цзюляну. А ты поможешь мне.

Кан Цзюлян, который помогал Ван Хайяну, взглянул на Лин Жаня так, что его взгляд трудно было понять, он склонил голову и не сказал ни слова.

Через некоторое время Лин Жань завершил анастомоз нерва и обменялся позициями с лечащим врачом Кан Цзюляном.

Если в нормальное время Кан Цзюлян, который имел выдающийся уровень технологии, мог выполнять простые операции, то сейчас это было немного обидно, что его переставили и не дали продолжить ассистировать Ван Хайяну, он не хотел думать об этом. Но его променяли на более молодого, более красивого и более высокого Лин Жаня.

Тем не менее, он не имел аргументов, чтобы отказываться.

Сотни врачей считали, что шов по методу «Танга» и репликацию отрезанных пальцев, очевидно, невозможно провести в рамках одной операции. Ван Хайян хотел, чтобы ему помог Лин Жань, а не Кан Цзюлян, и стеснялся говорить что-либо еще.

В операционной было тихо, как в конференц-зале.

Только звук бурового долота разрывал тишину ...

Лин Жань перешел из позиции главного хирурга в позицию помощника Ван Хайяна и превратился из держателя иглы в ведомого ассистента. Но для него в этом не было ничего неудобного или чрезмерного.

Для Лин Жаня такое изменение положения являлось просто изменением пространственного положения. Такие вещи, как статус врача, Лин Жань редко рассматривал или даже отказывался об этом думать.

Например, когда он в детстве пел в хоре, то учитель естественным образом ставил его в центре первого ряда. И даже после того, как он дал понять, что не хочет петь, учитель предпочел позволить ему стоять посередине, вместо того, чтобы оставить Лин Жаня в задних рядах хора.... С того времени Лин Жань знал, что важность пространственного расположения не так важна, как важность человека по существу.

Стоя в позиции помощника, Лин Жань не просто был на подхвате.

Он уже сотрудничал с директором Ван Хайяном и был знаком с его работой, и лучше умел проверять и дополнять.

В это время Ван Хайян уже смертельно устал, и частота и интенсивность производимых Лин Жанем работ значительно возросли.

В истории Китая, первый случай детской реплантации отрезанных пальцев произошел в больнице 24 января 1979 года. Тогда был прооперирован Даниэль Чэн Голян, но из-за того, что он был прооперирован в течение 42 часов и у него в общей сложности были сломаны четыре пальца, последний палец спасти не удалось.

Ван Хайян сказал, что у него не было бы энергии для выполнения 42-часовой операции, но и для текущей 4-часовой операции у него уже не оставалось сил.

Позвав Лин Жаня, Ван Хайян хотел передать ему основную часть оставшихся работ.

Через полчаса Ван Хайян был совершенно уставшим и практически парализованным, поэтому он проинструктировал Лин Жаня и сказал:

- Тебе нужно сшить артерию.

Они уже сделали последнюю часть, и улучшать уже было не нужно. Но в зашитых пальцах еще можно было сшить как можно больше кровеносных сосудов.

Лин Жань ответил «ОК», и попросил иглодержатель.

Шитье кровеносных сосудов заняло у него всего несколько минут.

- Сшить другую вену?

Лин Жань посмотрел на правый средний палец ребенка. По сравнению с пациентом, который потерял только один или два пальца, здесь потеря составляла восемь пальцев. При такой травме восстановление будет более трудным в будущем, потому что ни один палец не может обеспечить компенсационные эффекты. Можно себе представить, что будущая реабилитационная работа также будет в несколько раз сложнее и труднее.

В это время нужно наложить швы на как можно большее количество кровеносных сосудов, чтобы улучшить способность пациента к восстановлению и максимально обеспечить функциональность руки.

Ван Хайян, естественно, не возражал, чтобы Лин Жань сделал анастомоз четырех кровеносных

сосудов, и более сложный анастомоз нервной мембраны.

На данный момент прошло 5 часов с момента, как началась операция. Лин Жань завершил наложение шва на средний палец, безымянный палец и мизинец левой руки, а также оказал помощь Ван Хайяну в наложении шва на половину среднего пальца правой руки.

В процессе ему, можно сказать, было очень скучно.

Тем не менее, все больше и больше врачей собирались в операционной, чтобы смотреть прямую трансляцию в гостиной.

Реплантация сломанного пальца изначально являлась одной из самых высококласных операций в области хирургии рук, и профессиональный уровень врачей, делающих эти операции, до сих пор очень высокий. Для врачей хирургии рук Юнь Хуа возможность увидеть реплантацию пальцев важнее, чем просмотр любого другого видео.

Некоторые врачи осмелились написать отзыв на увиденную трансляцию, которых поразило увиденное впервые за несколько лет. Врачи, которые изучали медицину в течение многих лет и практиковали, испытывали больше чувств по поводу пересадки сломанных пальцев. Каждый не мог не выразить свои эмоции, кто-то более ярко, кто-то сжато и лаконично, у каждого произошло некое прозрение и восхищение в душе, они писали, например:

- Красавчик!

- Такой красивый!

- Ух ты!

- Потрясающе!

<http://tl.rulate.ru/book/23385/1194565>